Как правило, люди, прошедшие через ужасы войны, не любят о ней вспоминать. Пережитое лично сильно отличается от сцен из фильмов или спектаклей. Тема, мягко сказать, нелёгкая… Может быть, именно поэтому так мало говорится о войне в сборнике художественных произведений молодежи Донбасса «Всходы». Прорастая из военной почвы, они стремятся поскорее дотянуться до тёплых солнечных радостей будущей мирной жизни.

Иллюстрированный журнал для детей с таким же названием – «Всходы» – издавался с 1896 года в Петербурге. В разных выпусках выходили не только добрые сказки о ежах и белках, как и в луганских «Всходах», но и серьёзные взрослые рассказы о страшных военных событиях. С той лишь разницей, что читатели петербургского журнала узнавали из рубрики под названием «О текущей жизни. С театра военных действий» о какой-нибудь далёкой Англо-бурской войне между Республикой Трансвааль с Оранжевым Свободным государством и Британской империей, а читатели и авторы из ЛНР – самые настоящие обитатели первых рядов зрительного зала у арены войны, молодые летописцы горячих военных дней.

Одному из авторов луганского сборника Софии Шевчук было всего три года, когда на Луганск пошли киевские танки, а сейчас она учится в третьем классе гимназии № 60 и не знает, в какой по счёту класс будет переходить в тот год, когда война завершится.

Возможно, именно в связи с желанием отойти от кровавой арены, покинуть её, затаившись хотя бы на время в другой реальности, у молодых луганских писателей рождаются сказки, которые сами по себе, по своей природе лишены претензий на историчность повествования. Пьеса-сказка Фаины

Савенковой «Ёжик надежды», подытоживая уже свершившееся событие (ёжик наконец-то отыскал свою маму), озвучивает и мечту-послание в будущее: «С тех пор птицы и ежи живут в мире». Нужно ли говорить, что слово «мир» здесь важнее всех других? Жаль, что во «взрослой» реальности нельзя выйти из беды, всего лишь изготовив ёжику крылья «из лепестков луноцвета и серебряной паутинки»...

Волшебная сказка Арины Кузьминой из Лутугино предлагает ещё более простой способ исцеления жизни – разбитую посуду для восстановления гармонии достаточно «склеить и помыть». «И расставить всё по местам...» Вот такая она – сказкотерапия по-лугански...

Глубоко осмысливает в своих стихотворениях тему войны Павел Ковалёв, используя знаменитое сражение на поле Куликовом как прообраз сегодняшней битвы за Донбасс на многострадальном «диком поле». В стихотворении молодого луганского поэта ставится вопрос об ответственности современника за судьбу своей Родины. А готов ли он к решительной схватке с полчищами «Мамая»? Лирический герой, вторя лермонтовскому «Богатыри – не вы!», выражает горькое сомнение в такой готовности.

Сохранить радость в мире грусти сложно и герою Елизаветы Лебединской Минору из музыкального войска вымышленного государства. Ещё и злодей Варавайка ворвался в мелодичное королевство и похитил ноты: «Он был большим и сильным, громко шумел и кричал, что устал от Мелодии и жителей. Взмахнув своей волшебной палочкой, Варавайка навеял на всех мрак, тоску и печаль». В финале сказки злодей покаялся, рассказав о том, что после акта воровства из него вышли все силы, он стал «хилым и слабым». В реалиях сегодняшней войны этот персонаж очень напоминает всё ещё страну под названием Украина, покусившуюся на часть своего же духовного тела и убившую таким образом собственную сущность...

Женская «тихая лирика» представлена в сборнике стихами Александры Ефремовой, Светланы Смирновой, Татьяны Фесенко, Дарьи Ермак, Татьяны Васильковской и других луганчанок. Эти стихи ещё только вызревают и готовятся стать более взвешенными и взрослыми. Но, как говорится в стихотворении известного московского поэта Олеси Николаевой, «Вся эта тихая женская лирика тихая лишь до поры, чтобы наброситься вдруг, чтоб накинуться...» Что ж, будем следить за развитием их поэтического дара.

Строки любви, как и положено по лирическим законам военного времени, чередуются у молодых поэтов со строками о смерти. В звукописи по-маяковски ритмичного стихотворения Владислава Кузьминых «Не тронь меня» отчетливо прослушивается тревожный шаг гостьи с косой:

Солнца диск
да о диск Земли.
– лязг! –
Со смертью дня!
Я весь из брызг
из дрязг.
Не тронь меня!..

Но в стихах поэта звучат и призывы бодриться в ожидании подмоги от наших предков – древнерусских воинов, которые уже мчатся с неба и «из подземных выходят расщелин», будто всходы растений, побеждающих твердь земли. Победа здесь не мыслится вне памяти о наших героических предках, словно подпитывающих своих потомков родовыми силами.

Луганский студент Олег Стельников, обращаясь к образу избитого кнутами и накормленного «бумажным хлебом» народа, так же, как и юные сказочницы, предлагает уход в инобытие, где нет злых стражей: «Хоть разок поймать на лету мираж И с водой отпить эскапизма!» Но в итоге и его герой вынужден вернуться в бредовый сон, к «миллиарду безоружных детей»...

В плену у трагического времени оказался и лирический герой Алексея Молодцова. Он сравнивает себя с безногой и бескрылой птицей Гамаюн, прикованной к онемевшей, как камень, родной земле, которую теперь уже трудно опознать из-за «слезшей кожи». Но потом он открывает глаза и видит орехи и акации – символы жизни, справедливости и преодоления смерти. В некоторых геральдических источниках мифическая птица гамаюн смешивается с фениксом, возрождающимся из пепла, а на современных смоленских гербах эта райская птица ещё и чудесным образом встаёт на ноги и твёрдо стоит на них, гордо расправив крылья...

Как известно, в природе есть такие растения, которые выживают даже на истощенной земле. Они сильнее других. Они духовно закалены, и их крепкие ветвящиеся корни абсолютно готовы заполнить собою донбасскую землю будущего.